

БАЛАНС СИЛ И ПОЛИТИКА АЛЬЯНСОВ В ИТАЛИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XV в.: К ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ ДИПЛОМАТИИ НОВОГО ВРЕМЕНИ

Дмитрий Мазарчук

В статье проводится анализ системы баланса сил, сложившейся на Апеннинском полуострове во второй половине XV в. Проведено сравнение роли Итальянской лиги и «частных лиг» в поддержании баланса сил и политического равновесия. Особое внимание уделено внешнеполитической деятельности Лоренцо де Медичи «Великолепного» в отстаивании интересов Флоренции в итальянской политической системе. Сделан вывод о месте и значении периода 1455—1494 гг. в последующем развитии дипломатии и теории международных отношений.

Ключевые слова: альянсы; баланс сил; всеобщая лига; Итальянская лига 1455 г.; Итальянские войны; Лоренцо де Медичи «Великолепный»; «частная лига».

«Balance of Power and the Policy of Alliances in Italy in the Second Half of the 15th Century: towards the History of the New Time Diplomacy Formation» (Dmitry Mazarchuk)

The article is dedicated to the analysis of the balance of power system, which was prevailing on the Apennine Peninsula in the second half of the 15th century. Roles of the Italian league and «private leagues» in maintenance of the balance of power and the political balance are compared. Special focus is made on the foreign policy of Lorenzo de Medici «Magnificent» in defending of Florence interests in the Italian political system. The conclusion is drawn on the place and significance of the period between 1455 and 1494 in the subsequent development of diplomacy and theory of international relations.

Keywords: alliances; balance of power; general league; Italian league of 1455; Italian wars; Lorenzo de Medici «Magnificent»; «private league».

Author:

Mazarchuk Dmitry — Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Dean of the Faculty of Pre-University Education of the Institute of Managerial Education, Academy of Public Administration under Aegis of the President of Republic of Belarus, e-mail: flavius1@mail.ru
Academy of Public Administration under Aegis of the President of Republic of Belarus. Address: 17, Moskovskaya str., Minsk, 220007, BELARUS

В инструментарии теории международных отношений понятие баланса сил является, по словам Гленна Снайдера, «центральным теоретическим концептом» [18, р. 21—24]. В самом деле, несмотря на определенную многозначность или, скорее, многовариантность использования, данное понятие занимает одно из главных мест в работах по теории и истории международных отношений. К нему обращаются, в частности, тогда, когда возникает потребность описать определенное состояние взаимного позиционирования акторов в условиях угрозы возникновения гегемонии.

С исторической точки зрения понятие баланса сил чаще всего используют применительно к реалиям XVIII—XIX вв., хотя возво-

дят обычно к эпохе итальянского Ренессанса [13; 20]. Своеобразие данной эпохи, несомненно, наложило отпечаток на специфику развития международных отношений. С начала Средневековья Апеннинский полуостров не имел политического единства, а понятие «Италия» оставалось сугубо историческим и географическим. На протяжении столетий итальянские государства вступали в конфликты между собой или, напротив, объединялись в союзы. При этом ни одно из них не могло превозмочь противников и занять доминирующие позиции в Италии. Следствием длительной борьбы стало формирование системы международного равновесия сил в границах итальянского региона.

Автор:

Мазарчук Дмитрий Валерьевич — кандидат исторических наук, доцент, декан факультета довузовской подготовки Института управленческих кадров Академии управления при Президенте Республики Беларусь, e-mail: flavius1@mail.ru
Академия управления при Президенте Республики Беларусь. Адрес: 17, ул. Московская, Минск, 220007, БЕЛАРУСЬ

Рецензенты:

Русакович Андрей Владимирович — доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой дипломатической и консульской службы факультета международных отношений Белорусского государственного университета
Дашкевич Александр Леонидович — кандидат исторических наук, доцент кафедры конституционного и административного права факультета управления Института управленческих кадров Академии управления при Президенте Республики Беларусь

Вместе с тем как теоретическое оформление идеи баланса сил, так и практика внешних сношений для ее реализации имели долгую предысторию. Период между созданием Итальянской лиги 1455 г. и началом Итальянских войн (1494 г.), несомненно, занимает в ней свое особое место. Целью настоящей статьи является выявление природы системы сочетания общих и партикулярных межгосударственных альянсов второй половины XV в. в Италии и ее значения для баланса сил.

В сочинениях видных историков и теоретиков политической науки — современников эпохи Итальянских войн заметен контраст описывания событий, предшествовавших их началу, и похода французского короля Карла VIII на Неаполь в 1494 г. В этих сочинениях 90-е гг. XV в. рассматриваются как своего рода рубеж между старым временем и новой историей, между периодом, когда страна «наслаждалась процветанием» (*aveva... Italia tanta prosperità*), и периодом «бедствий Италии» (*le calamità d'Italia*) [5, р. 1—2].

При этом стабильности и процветанию период 1460—1490-х гг. обязан, в первую очередь, объективным условиям существования итальянских государств, ни одно из которых не могло с легкостью стать гегемоном на Апеннинском полуострове. Не случайно Н. Макиавелли писал, что в период до похода Карла VIII у правителей пяти ведущих итальянских государств (Папская область, Венеция, Неаполь, Милан, Флоренция) «было две главных заботы: во-первых, не допустить вторжения в Италию чужеземцев, во-вторых, удержать друг друга в прежних границах» [1, с. 333]. Его младший современник Ф. Гвиччардини в начале своей «Истории Италии» также сделал акцент на баланс сил, существовавший накануне Итальянских войн. Флорентийский историк писал: «Таково было положение вещей, таковы были основания мира в Италии, связанные и противопоставленные (*disposti e contrapesati*) таким образом, что не только не было ожидания каких-либо перемен, но никто не сумел бы даже себе представить, какие советы, либо дела, либо же войны могут нарушить этот мир» [5, р. 5].

По мнению Дж. Маттингли, «концепция Италии как системы независимых государств, сосуществующих на основе шаткого равновесия» начала формироваться в 1440-х гг. [12, р. 71]. Впервые эта идея приблизилась к воплощению в сентябре 1443 г., когда усилиями миланского герцога Филиппо Марии Висконти был образован союз Милана, Венеции и Флоренции; в последующем для установления мира предполагалось созвать общий конгресс итальянских государств. Тем не менее, период «полуостровной изменчивости» (*peninsular fluidity*) в Италии продолжался еще десятилетие, пока в 1454 г. равновесие не было закреплено миром, заключенным в ломбардском го-

родке Лоди. Его подписали ведущие итальянские силы, год спустя образовавшие так называемую Итальянскую лигу. В состав лиги вошли Неаполитанское королевство, Венеция, Флоренция, Милан, Папская область, а также менее значительные княжества и республики. По условиям мира в Лоди основные государства Италии признавали существующие границы в качестве *status quo*, обещали не нарушать территориальную целостность и в случае возникновения внешней угрозы обязались оказывать друг другу вооруженную поддержку, для чего должны были содержать постоянные военные силы [19, р. 44].

Являлась ли Итальянская лига действенным механизмом поддержания баланса сил на Апеннинском полуострове?

Прежде всего следует отталкиваться от того факта, что мир в Лоди и дальнейшее создание лиги явились следствием длительной и ожесточенной борьбы за господство между несколькими итальянскими государствами. Их взаимное истощение и неспособность ни одного из них стать гегемоном явились, по мнению М. Маллета, главной причиной образования всеобщей лиги и утверждения системы баланса сил [9, р. 268]. Баланс сил представлял собой не теоретическую конструкцию на основе идеи всеобщего мира, а конкретную политическую ситуацию взаимной настороженности.

Соответственно, Итальянская лига 1455 г. не была надгосударственной организацией, призванной поддерживать баланс и равновесие сил, а являлась выражением некоего идеала. Помимо задачи сохранения территориальной целостности в Италии ее условия предполагали союз ведущих итальянских держав, направленный против опасности извне: турецкой угрозы, а также «анжуйских» притязаний на престол Неаполя (с территории Франции). Официальным лозунгом лиги была подготовка к крестовому походу против турок, захвативших Константинополь (1454 г.), однако его можно было считать не более чем красивыми словами [6, р. 142—143]. Этот лозунг в XV в. звучал достаточно часто; церковь неоднократно объявляла сбор средств на поход, который, однако, так и не был осуществлен.

Несмотря на заключение лиги, войны и конфликты в Италии не прекратились. За четыре десятилетия после заключения мира в Лоди Италия пережила шесть внутренних вооруженных конфликтов, а также три турецких вторжения. Войны вели между собой практически все ведущие державы: Неаполь, Милан, Венеция, Флоренция, Папская область и др. Причиной войн была внутренняя политическая нестабильность итальянских монархий и синьорий — отсутствие легитимности правящих там семейств или режимов. Во всех случаях одно из итальянских государств оспаривало, и не без оснований, легитимность правительства другого [12, р. 80].

Неспособность Итальянской лиги поддерживать мир в Италии проявилась уже в 1455—1456 гг., когда неаполитанский король Альфонсо I решил наказать Геную за действия пиратов, базировавшихся на Корсике. Когда неаполитанский флот стал угрожать Генуе, республика обратилась за помощью к лиге, однако не нашла поддержки. Ни Флоренция, ни Венеция не захотели вмешиваться, а герцог Миланский, хотя и направил военную помощь, преследовал при этом собственные интересы. Лишь папа Каликст III пошел с королем на открытый конфликт, едва не закончившийся взаимным отлучением [14, р. 423—428].

В дальнейшем основные пять участников Итальянской лиги несколько раз оказывались по разные стороны баррикад и вели между собой военные действия. На протяжении 1455—1494 гг. войны на Апеннинском полуострове шли практически непрерывно. При этом все они имели региональное значение и внешние силы (за единственным исключением) в них не участвовали. Если проследить историю вооруженных конфликтов этого периода, то окажется, что всякий раз ведущие итальянские державы объединялись против одного из государств, по всей вероятности, чрезмерно усилившегося. Это могли быть Флоренция (Война Пацци 1478—1480 гг.), Венеция (Феррарская война 1482—1484 гг.), Неаполь (Война баронов 1485—1486 гг.).

Итак, ни одна из войн в Италии во второй половине XV в. не смогла поколебать систему реального равновесия сил ведущих государств. Следует сказать, что это не было заслугой Итальянской лиги, которая являлась не более чем постулируемым на бумаге общим принципом, не выдерживаемым на деле. Если не касаться задачи отстаивания общеитальянских интересов перед лицом внешней угрозы, то лига являлась сугубо теоретической конструкцией. Как отметил В. Иларди, «образ Итальянской лиги вспоминали всякий раз., когда требовалось пристыдить соперника или достичь дипломатического преимущества при отстаивании частных интересов» [7, р. 121].

Вероятно, во второй половине XV в. существовал иной, более действенный механизм поддержания баланса сил и равновесия ведущих государств Италии. В его становлении немаловажную роль сыграл глубоко укоренившийся среди итальянских правителей того времени страх изоляции. Боязнь оказаться лицом к лицу с коалицией противников подталкивала князей к заключению ситуативных альянсов — «частных лиг» (*leghe particolari*) [10, р. 63]. Как заметил Лоренцо де Медичи, необходимость состоять в союзе была столь же велика, сколь необходимость танцевать под песню (*ballare secondo il suono*) [2, р. 267].

Само по себе создание «частной лиги» не противоречило существованию общей Итальянской лиги и членству в ней. Нередки были

ситуации, когда участники разных «частных лиг» воевали между собой, одновременно состоя в общей лиге. Рассмотрим подробнее, каким образом институт альянсов (лиг) поддерживал систему баланса сил в Италии конца XV в.

Первый пример такого рода можно найти в 1466 г., когда три участника Итальянской лиги (Милан, Неаполь, Флоренция) сформировали «частную лигу», направленную против венецианского кондотьера Бартоломео Коллеони. Целью нового альянса было не допустить создания Коллеони собственного государства и защитить границы стран-участниц. Начиная с этого времени в Италии не раз образовывались «частные лиги» в составе как ведущих держав Апеннинского полуострова, так и менее значимых государств (Феррары, Мантуи, Сиены).

Как было отмечено выше, такие альянсы создавались для противодействия чьей-либо экспансии (например, Венеции в 1482—1484 гг.) либо для ограничения чрезмерно усилившейся державы (например, Неаполя в 1485—1486 гг.). Нередко в состав лиги входили такие субъекты международных отношений, как изгнанники, отдельные кондотьеры или представители знати [4, р. 56].

Состав «частных лиг» иногда быстро изменялся. В бурных событиях XV в. итальянские государства не раз вступали между собой в альянсы и не раз изменяли своим союзным обязательствам. Примеров дипломатической нестабильности в данный период множество. Так, за 40 лет правящей в Неаполе Арагонской династии пришлось участвовать в четырех войнах и сражаться в разное время против всех прочих ведущих итальянских государств. В этих войнах римские папы становились на сторону то Неаполя, то его противников. Иногда перемена лагеря происходила во время войны: папа Сикст IV начал Феррарскую войну 1482—1484 гг. в качестве союзника Венеции, а затем перешел в стан противников этой морской республики. Милан независимо от правящей династии (Висконти или Сфорца), всегда поддерживал слабейшую из сторон — участниц конфликта.

Участники лиг сталкивались и с другими трудностями, среди которых — сложности найма командующих до окончания срока прежней кондотты, взаимная подозрительность и связанное с ней нежелание оказывать военную помощь союзникам, недостаточная координация действий союзников, нехватка средств для содержания постоянных армий [4, р. 63—65; 9, р. 270—273]. Несмотря на это, «частные лиги» являлись неотъемлемым элементом межгосударственных взаимоотношений.

Войны и альянсы поддерживали баланс сил на Апеннинском полуострове [12, р. 82]. При этом, если войны преследовали цель собственного возвышения либо уничтожения против-

ника, то именно «частные лиги» являлись инструментом предотвращения возникновения в итальянском политическом пространстве чьей-либо гегемонии. Почти во всех случаях они создавались именно для этой цели, хотя были и исключения (когда две лиги противостояли одна другой).

Чаще всего опасения у итальянских правительств вызывала Венецианская республика, слишком обособленная, слишком нестандартная и слишком самостоятельная. Венецианцев часто обвиняли в том, что они обладают «страстью к господству» (*libido dominandi*) [см.: 17]. Это обвинение было вызвано материковой экспансией Венеции, особенно успешной в первой четверти XV в. Не случайно герцог Миланский Джан Галеаццо Сфорца говорил венецианскому политику: «Вы находитесь в одиночестве (*sete soli*), и весь мир против вас» [11, р. 247]. Впрочем, в не меньшей степени опасения касались и Неаполитанского королевства — самого сильного государства в Италии того времени.

Можно сделать заключение, что «частные лиги» создавались преимущественно с целью сдерживать потенциального гегемона и в этом качестве являлись действенным инструментом поддержания в Италии баланса ведущих держав. Этот инструмент был сугубо конъюнктурным, а значит отличался динамизмом. По словам Дж. Пиллини, система итальянского равновесия была «равновесием узких интересов» (*equilibrio di egoism*) [15, р. 52]. Совокупное действие пересекающихся интересов приводило в движение молодую дипломатию и порождало сложную систему баланса сил. Главным элементом этой системы были «частные лиги», которые воспринимались как реальная защита от потенциальной угрозы и на практике служили таковой [см.: 16].

Роль «частных альянсов» в поддержании равновесия сил и отстаивании своего места среди ведущих держав региона хорошо прослеживается в политике флорентийского лидера Лоренцо де Медичи «Великолепного» (формально не занимал главный пост в республике). Следуя историографии Ренессанса, длительное время его воспринимали как своего рода идеолога концепции баланса сил в Италии второй половины XV в. Так, Ф. Гвиччардини писал о Лоренцо де Медичи: «Зная то, что как для него самого, так и для Флорентийской республики грозит опасность, если один из ведущих правителей (*maggiori potentati*) усилится, он стремился любыми средствами поддерживать в итальянских делах баланс, т. е. гарантировать, что одна из сил не перевесит другую; [баланс], который не может быть достигнут без сохранения мира и предотвращения с величайшей тщательностью малейших инцидентов» [5, р. 2—3].

Однако во второй половине XX в. произошел пересмотр представлений о роли Лоренцо в формулировании идей дипломатии ба-

ланса сил и установления в Италии всеобщего мира. Толчок к этому был дан публикацией в конце 1970-х гг. его корреспонденции [8]. На основании анализа взглядов флорентийского политика, содержащихся в его переписке с иноземными государями, дипломатическими агентами и частными лицами, историки отвергли указанные представления как устаревшие. Судя по всему, «Великолепный» не верил в возможность всеобщего мира и действительность общей лиги итальянских государств, предпочитая придерживаться традиционного для своей семьи союза с Неаполем и Миланом. Понятие баланса сил впервые сформулировал близкий его семье Бернардо Ручеллаи; что касается Лоренцо де Медичи, то ему авторство этой идеи было приписано Ф. Гвиччардини [5, р. 216, 506—507].

Подобно любому другому правителю, Лоренцо являлся прагматиком, и то, что отвечало (пусть и по его только мнению) интересам Флоренции, использовалось им в полной мере с помощью всех доступных средств. Как отмечает М. Буллард, «дипломатия баланса сил... лучше всего может быть понята как дипломатия целесообразности, вырастающей из необходимости» [3, р. 45]. Именно целесообразность являлась определяющим фактором внешнеполитической активности Лоренцо.

Логика действий Лоренцо «Великолепного» объясняется в первую очередь местом, которое занимала Флоренция среди прочих итальянских государств. С момента заключения в январе 1454 г. мира в Лоди Флоренция позиционировала себя на международной арене (в итальянских масштабах) как своего рода буфер между сильнейшими государствами — Миланом и Неаполем. Находясь в союзнических отношениях с обеими ведущими державами Италии, республика, с одной стороны, препятствовала перерастанию их соперничества в вооруженный конфликт, а с другой — поддерживала состояние политической стабильности на Апеннинском полуострове. В условиях политически и экономически раздробленной Италии такая политика являлась наилучшим возможным средством поддержания мира и порядка. Несмотря на многократно раздававшиеся призывы к объединению Италии в границах одного государства и под властью одного правителя, объективно в период раннего Нового времени предпосылки для этого еще не сложились.

С точки зрения интересов Флорентийской республики политика поддержания баланса между Миланом и Неаполем являлась наиболее выгодной. Флоренция не могла соперничать с ними на общеитальянском уровне, оставаясь региональным лидером. Вплоть до второй половины XVI в. вопрос объединения Тосканы под властью Флоренции решен не был. Чтобы урегулировать сложные отношения с

подвластной Пизой, а позднее аннексировать территорию Сиенской республики, Флоренции требовалась поддержка одного из ведущих акторов международных отношений. Таким союзником могло стать сильное итальянское государство (Милан при Франческо Марии Сфорца) или европейский лидер (империя Габсбургов с 1530-х гг.).

Таким образом, Лоренцо де Медичи неизбежно должен был лавировать между ведущими итальянскими державами или же сознательно поддерживать их взаимный баланс. Лоренцо отлично понимал свои возможности и осознавал, что единственно возможным путем сохранять свою власть в республике и поддерживать международный престиж последней является политика лавирования между более могущественными государствами. В письме Пьеро Аламанны он писал: «У меня нет таких средств обороны, которыми обладает его превосходительство [правитель Милана Лодовико Сфорца]. Я не хочу подвергать риску свою жизнь и ценности снова [как это было во время войны 1478—1480 гг.]» [цит. по: 3, р. 46, note 72]. С этой точки зрения, избранная им роль общеитальянского арбитра как нельзя лучше соответствовала как личным, так и государственным задачам. Фактически Лоренцо отождествлял судьбы Флорентийской республики с собственной судьбой. Он целенаправленно работал над созданием соответствующего имиджа, и эта политика явилась основанием появления позднейшего мифа о нем как о создателе концепции баланса сил.

Флорентийская республика времени правления Лоренцо «Великолепного» была далеко не единственным примером использования политики баланса сил. В той или иной мере все основные итальянские государства, включая Папскую область, следовали ей в целях собственной безопасности или по иным причинам. Для поддержания равновесия и недопущения чрезмерного возвышения одного из этих государств активно использовался механизм создания «частных лиг».

Четыре десятилетия политической нестабильности, взаимной подозрительности и постоянных перемен союзников в конце концов привели систему межгосударственного равновесия в Италии, основанную на конъюнктурных альянсах («частных лигах»), призванных сдерживать потенциального гегемона, к краху. К 1490-м гг. основные действующие силы региона уже настолько не доверяли друг другу, что единственным разрешением кризиса доверия к соседу было обращение за помощью извне.

Роковую попытку пригласить в Италию внешнюю силу предпринял правитель Милана Лодовико «Моро» Сфорца. За несколько лет он нарушил все основополагающие принципы сложившейся к тому времени системы баланса сил. Во-первых, он разорвал союз с Неаполитанским королевством, отстранив от миланского престола своего племянника, женатого на дочери короля Ферранте. Во-вторых, он не сумел добиться поддержки папы Александра VI в новом «частном альянсе» (Лига св. Марка). Наконец, в-третьих, он пригласил французского короля вторгнуться в Италию, чтобы восстановить свои династические права и избавить Лодовико от потенциальной угрозы со стороны неаполитанской династии. Приглашение Карла VIII Французского в Италию явилось началом длительного периода войн, изменивших облик политической карты Западной Европы.

В заключение можно сделать вывод, что идея баланса сил и политического равновесия постепенно вызревала во второй половине XV в. в активном соперничестве итальянских государств и стремлениях сдерживать успехи соседей. В рассматриваемый период она еще не приобрела теоретического оформления, оставаясь практикой противодействия растущему гегемону. Тем не менее, дипломатический опыт периода сосуществования Итальянской лиги и «частных лиг» сыграл свою роль в последующем развитии дипломатии и теории международных отношений в период Итальянских войн (1494—1559 гг.).

Список использованных источников

1. Макиавелли, Н. Государь / Н. Макиавелли // Избранные сочинения. — М.: Худ. лит., 1982. — С. 301—378.
2. Bullard, M. Lorenzo and Patterns of Diplomatic Discourse in the Late Fifteenth Century / M. Bullard // *Lorenzo the Magnificent: Culture and Politics* / ed. by M. Mallett, N. Mann. — London: Warburg Institute, 1996. — P. 263—274.
3. Bullard, M. M. The Magnificent Lorenzo de' Medici: between Myth and History / M. M. Bullard // *Politics and Culture in Early Modern Europe. Essays in Honor of H. G. Koenigsberger* / ed. by Ph. Mack, M. C. Jacob. — Cambridge: Cambridge University Press, 1987. — P. 25—58.
4. Dover, P. M. Coalition Warfare in Renaissance Italy, 1455—1503 / P. M. Dover // *Coalition Warfare: an Anthology of Scholarly Presentations at the Conference on Coalition Warfare at the Royal Danish Defense College, 2011* / ed. by N. B. Poulsen, K. H. Galster, S. Nørby. — Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2013. — P. 51—69.
5. Guicciardini, F. Storia d'Italia / F. Guicciardini. — Torino: Einaudi, 1971. — 1960 p.
6. Ilardi, V. The Italian League, Francesco Sforza and Charles VII (1454—1461) / V. Ilardi // *Studies in Renaissance*. — 1959. — Vol. 6. — P. 129—166.
7. Ilardi, V. Towards the Tragedia d'Italia: Ferrante and Galeazzo Maria Sforza, Friendly Enemies and Hostile Allies / V. Ilardi // *French Descent into Renaissance Italy, 1494-5: Antecedents and Effects* / ed. by D. Abulafia. — Aldershot: Routledge, 1995. — P. 91—122.
8. Lorenzo de Medici. Lettere / a cura di R. Fubini [et al.]. T. 1—16. — Firenze, 1977—2011.
9. Mallett, M. Diplomacy and War in Later Fifteenth-Century Italy / M. Mallett // *Proceedings of the British Academy*. — 1981. — Vol. 67. — P. 267—288.

10. Mallett, M. Italian Renaissance Diplomacy / M. Mallett // *Diplomacy and Statecraft*. — 2001. — Vol. 12, N 1. — P. 61–70.
11. Mallett, M. Venezia e la politica italiana, 1454–1530 / M. Mallett // *Storia di Venezia*. T. 4 / a cura di A. Tenenti, U. Tucci. — Roma: Istituto della Enciclopedia Italiana fondata da Giovanni Treccani, 1996. — P. 245–310.
12. Mattingly, G. Renaissance Diplomacy / G. Mattingly. — N. Y.: Dover Publications, 1988. — 284 p.
13. Nelson, E. W. Origins of Modern Balance of Power Diplomacy / E. W. Nelson // *Medievalia and Humanistica*. — 1943. — Vol. 1. — P. 124–142.
14. Pastor, L. The History of Popes from the Close of the Middle Ages. Vol. 2 (1447–1458) / L. Pastor. — London: John Hodges, 1891. — 580 p.
15. Pillinini, G. Il sistema degli stati italiani 1454–1494 / G. Pillinini. — Venezia: Universitaria editrice, 1970. — 167 p.
16. Rubinstein, N. Das politische System Italiens in der zweiten Hälfte des 15. Jahrhunderts / N. Rubinstein // «Bündnissysteme» und «Außenpolitik» im späteren Mittelalter / hrsg. von P. Moraw. — Berlin, 1988. — S. 105–119.
17. Rubinstein, N. Italian Reactions to Terraferma Expansion in the Fifteenth Century / N. Rubinstein // *Renaissance Venice* / ed. by J. R. Hale. — London: Faber and Faber, 1973. — P. 197–217.
18. Snyder, G. H. Balance of Power in the Missile Age / G. H. Snyder // *Journal of International Affairs*. — 1961. — Vol. 14, N 1. — P. 21–34.
19. Soranzo, G. La Lega Italica (1454–1455) / G. Soranzo. — Milano: Vita e pensiero, 1924. — 213 p.
20. Vagts, A. The Balance of Power: Growth of an Idea / A. Vagts // *World Politics*. — 1948. — Vol. 1, N 1. — P. 82–101.

Статья поступила в редакцию в декабре 2016 г.